Политическая лингвистика. 2025. № 4 (112).
Political Linguistics. 2025. No 4 (112).

УДК 811.161.1'36+811.161.1'42+791.229.2
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-2+Щ375 *ГРНТИ 16.21.43; 16.21.33* *Код ВАК 5.9.5*

Сусанна Викторовна Зубова
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, susanna.zubova@mail.ru

Коммуникативно-грамматический анализ биографического документального фильма с целью выявления стратегии автора

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена анализу авторских тактик конструирования образа великого русского человека в документальном фильме. На материале фильма А. Пивоварова (признан иностранным агентом) в двух частях — «Как Юрий Гагарин стал первым космонавтом Земли» и «Юрий Гагарин: полет, слава, гибель, бессмертие» — показано, как автор с помощью средств разного уровня реализует свою главную стратегию — снижение образа первого космонавта. В качестве метода исследования использована четырехступенчатая модель анализа текста, разработанная в рамках коммуникативной грамматики русского языка Г. А. Золотовой.*

Были выделены следующие тактики: 1) эксплицитное включение адресата в субъектную перспективу текста в качестве субъекта сознания для отождествления мнения зрителя с авторским (проявляется на уровне предикативных единиц); 2) деперсонификация образа первого космонавта с дальнейшей целью — заменить его новым, таким, как видит его автор (проявляется на уровне допредикативных языковых средств). Представленные тактики квалифицируются нами как манипулятивные, то есть как приемы информационно-психологической войны, нацеленные на изменение состояния создания адресата, внедрение в него отсутствовавших прежде идей, оценок, образов. Рассмотрение тактик информационно-психологической войны на материале документальных фильмов имеет особую актуальность, обусловленную спецификой жанра: зритель рассчитывает на достоверное отображение действительности, исключающее субъективные проекции автора. Автор же может использовать эту «наивность» адресата для навязывания ему определенной точки зрения на представляемых лиц и события.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *коммуникативная грамматика, четырехступенчатый анализ текста, документалистика, документальные фильмы, манипулятивные тактики, авторская стратегия, кинодискурс, кинотексты, кинообразы, космонавтика, космонавты, образ космонавта.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Зубова Сусанна Викторовна, аспирант, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, 1- ГУМ; email: susanna.zubova@mail.ru.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Зубова, С. В.* Коммуникативно-грамматический анализ биографического документального фильма с целью выявления стратегии автора / С. В. Зубова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 4 (112). — С. 56-62.

Susanna V. Zubova
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, susanna.zubova@mail.ru

Communicative-Grammatical Analysis of a Biographical Documentary Film in Order to Identify the Author's Strategy

ABSTRACT. *The article analyzes the author's tactics of constructing the image of a Great Russian man in a documentary film. Based on the material of the film by A. Pivovarov (recognized as a foreign agent) in two parts — "How Yuri Gagarin Became the First Cosmonaut of the Earth" and "Yuri Gagarin: Flight, Glory, Death, Immortality" — it is shown how the author, using means of different levels, implements his main strategy — denigrating the image of the first cosmonaut. The study employs a four-stage model of text analysis developed within the framework of the communicative grammar of the Russian language by G.A. Zolotova as a research method.*

The following tactics were identified: 1) explicit inclusion of the addressee in the text subject perspective as the subject of consciousness in order to identify the viewer's opinion with the author's one (manifested at the level of predicative units); 2) depersonalization of the image of the first cosmonaut with the subsequent goal of replacing it with a new one, such as the author sees it (manifested at the level of pre-predicative language means). The presented tactics are qualified by the author of the article as manipulative, that is, as techniques of information and psychological warfare aimed at changing the state of the addressee's creation, introducing previously absent ideas, assessments, and images into it. The consideration of information and psychological warfare tactics based on the material of documentaries is of particular relevance due to the specificity of the genre: the viewer expects a reliable representation of reality, excluding subjective ideas of the author. The author can use this "naivety" of the addressee to impose on him a certain point of view on the represented persons and events.

KEYWORDS: *communicative grammar, four-stage text analysis, documentaries, documentary films, manipulation tactics, author's strategy, film discourse, film texts, film images, cosmonautics, cosmonauts, image of a cosmonaut.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Zubova Susanna Viktorovna, Post-Graduate Student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.*

© Зубова С. В., 2025

FOR CITATION: *Zubova S. V.* (2025). Communicative-Grammatical Analysis of a Biographical Documentary Film in Order to Identify the Author's Strategy. In *Political Linguistics*. No 4 (112), pp. 56-62. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Появление современных информационно-коммуникационных технологий и развитие электронных социальных медиа приводит к изменению характера и интенсивности информационного воздействия на адресата в рамках глобальной информационной войны.

Информационная война не является атрибутом исключительно современной эпохи, примеры такого противоборства известны еще с античных времен, однако сам термин впервые появляется только в 1976 г. в отчете советника по науке Министерства обороны США и Белого дома Т. Рона «Системы оружия и информационная война». В качестве основных стратегий информационной войны наших дней Рона указывает следующие: 1) увеличение объема собственной информации, направляемой на противника; 2) затруднение доступа противника к правдивой информации; 3) размещение в информационных потоках противника кажущейся достоверной, но фальшивой информации [Rona 1976].

Предметом нашего интереса является последняя стратегия. Очевидно, что в вербальном и мультимедийном тексте она реализуется в конкретных текстовых тактиках и языковых средствах, следовательно, современная лингвистика должна предложить эффективные инструменты для их обнаружения и изучения. Рассмотрение этой стратегии на материале документальных фильмов имеет особую **актуальность**, обусловленную спецификой жанра. Обращаясь к документальному фильму, в соответствии с жанровой конвенцией, зафиксированной в названии жанра, зритель рассчитывает на достоверное отображение действительности, исключающее субъективные проекции автора. Автор же может использовать эту «наивность» адресата для навязывания ему определенной точки зрения на представляемых лиц и события.

Материалом нашего исследования является документальный фильм А. Пивоварова (признан иностранным агентом) в двух частях — «Как Юрий Гагарин стал первым космонавтом Земли» и «Юрий Гагарин: полет, слава, гибель, бессмертие». Это документальный фильм о великом русском человеке, который первым в мире совершил полет в космос и образ которого не замыкается «сам на себе». Гагарин воспринимается в русской лингвокультуре не просто как индивидуальный герой, но как воплощение лучших черт русского народа, достижений советской науки, советского образа жизни, положительный символ эпохи: «Гагарин — олицетворение вечной молодости нашего народа» (С. П. Королев). В связи со значительным количеством текстов разного рода — от исторических до рекламных, героем которых является Юрий Гагарин, его образ привлекает к себе внимание не только историков, но филологов и искусствоведов, изучающих не реальную фигуру первого космонавта, а его представление в разных типах текстов, вербальных, визуальных и мультимедийных [Хомякова, Лонина 2011; Язев, Лукьянова 2013; Тяглова 2018; Кирюшкина, Лобачева 2021; Попов 2021; Белявкая, Валутова, Егорова, Кудрявцева, Федорова 2022].

Особое место среди этих текстов занимают документальные фильмы о Гагарине. Их можно отнести к документальному поджанру историко-биографических фильмов, который в современных исследованиях называют также английским заимствованием «байопик». «Основная функция байопиков — сохранять и популяризировать знания о прошлом в настоящем» [Острижная 2023: 91]. Традиционно историко-биографические фильмы о национальных героях повествуют о их личности и истории жизни, преследуя своей целью выстроить рассказ, служащий для адресата (зрителя) источником вдохновения, мотивации, гордости за свою страну и соотечественников. «Благодаря этому жанру режиссеры имеют возможность показать биографию под особым углом, проанализировать поступки с точки зрения персональных качеств и в то же время общечеловеческих установок и ценностей. Документальные фильмы, повествующие о личности исторического масштаба, выполняют очень важную социально-культурную функцию, сохраняя знаковый образ для потомков. Они также служат усилению личностно-психологического аспекта в восприятии истории, поднимая вопрос влияния одного человека на ход мировой истории» [Малькова, Острижная 2022: 98]. Документальные фильмы о великих русских людях призваны сохранять для нас память об их достижениях и передавать ее будущим поколениям, формировать достойные подражания образы. Кроме того, они способствуют популяризации истории, культуры и науки России.

Однако в условиях обострившейся информационной войны можно заметить, что некоторые авторы документальных фильмов ставят перед собой другую задачу: образы великих русских людей пытаются исказить,

чтобы преподнести зрителю совершенно иные смыслы. «Историко-биографический фильм выступает как пример мягкой силы и умелой манипуляции сознанием зрителей. Актуальная повестка проникает в исторический контекст» [Острижная 2023: 91].

Подмена смыслов происходит как посредством использования монтажных техник, так и путем манипуляций с текстовым пространством. Для раскрытия соответствующих приемов и тактик необходим лингвистический инструментарий, рассматривающий языковые явления «с точки зрения выполняемых ими функций в процессе коммуникации» [Золотова 2009: 349].

Цель нашей статьи — с помощью четырехступенчатой модели анализа текста Г. А. Золотовой выявить и проанализировать приемы информационного воздействия, а также определить их роль в реализации общей стратегии автора в документальном фильме о великом русском человеке.

Методологической базой нашего исследования служит система четырехступенчатого анализа текста, разработанная Г. А. Золотовой и развитая в исследованиях представителей школы коммуникативной грамматики, в первую очередь в методиках анализа нефикциональных текстов, соотнесенных с наблюдаемым референтом (фрагментом действительности) [Сидорова, Роговнева 2015; Сидорова, Роговнева 2016; Роговнева 2016; Сидорова, Чэнь Лэй 2016; Чэнь Лэй 2018].

В коммуникативной грамматике Г. А. Золотовой текст рассматривается как многоуровневая структура, где языковые единицы разных уровней взаимодействуют друг с другом, реализуя авторский замысел. Четырехступенчатая модель анализа текста в версии Г. А. Золотовой включает следующие ступени (уровни, этапы):

A. Структурно-семантическое (типовое) значение предикативной единицы.

B. Принадлежность ее к речевому регистру.

C. Тактика текста.

D. Стратегия текста [Золотова, Онипенко, Сидорова 2004: 455].

На уровне **A** предлагается выделять предикативный минимум предложения, образующий смысловое ядро, которое соотносится с определенной моделью предложения. Модель предложения представляет собой минимальную коммуникативную единицу, на основе которой возможно выделить определенные типовые значения (действие/состояние субъекта, свойство/количество/класс предметов) [Там же: 105]. Следовательно, на уровне **A** исследователь вычленяет системно-языковые данные, которые существуют «со своими смысловыми потенциями независимо от текста, как бы до текста» [Золотова, Онипенко, Сидорова 2004: 455].

На ступени **B** рассматриваются потенциальные возможности определенной модели предложения быть отнесенной к тому или иному коммуникативному регистру. Так как регистр может быть определен только в пределах текста, то уровень B, в отличие от дотекстового уровня A, является «потенциальной характеристикой, ориентированной на тип текста вообще» [Золотова, Онипенко, Сидорова 2004: 455].

Уровень **C** выходит на тактику автора, то есть способ, которым он соединяет языковые единицы на уровнях A и B. Авторская тактика определяет, каким образом текст структурирован и какие смысловые оттенки он может иметь. Уровень **D**, в свою очередь, обращается к стратегии автора. Определение текстовой стратегии может помочь исследователю ответить на вопрос: для чего этот текст создается и какую цель преследует автор. Стратегия текста включает в себя понимание замысла, мировосприятия и интересов автора, а также его отношение к предмету и проблеме, которую он ставит в тексте.

Важно понимать, что тактики построения текста выбираются и организуются в соответствии со стратегией автора. Чем детальнее проанализированы текстовые тактики, тем точнее можно понять стратегию автора. Однако стратегия автора является гипотетической категорией, и абсолютное познание ее невозможно, поэтому читатель и исследователь могут только приближаться к пониманию ее содержания в разной степени [Там же: 456].

М. Ю. Сидорова, развивая методику анализа текста Г. А. Золотовой, трансформирует уровни четырехступенчатой модели и предлагает следующий порядок их расположения:

A. Языковые средства допредикативного уровня.

B. Предикативные единицы и регистровые блоки.

C. Тактика автора.

D. Стратегия автора (гипотетически) [Сидорова 2014: 8].

Эта схема анализа текста предполагает изменение первых двух ступеней, не затрагивая положения двух последующих. Согласно М. Ю. Сидоровой, имеет смысл выделение отдельного уровня для анализа допредикативных единиц (синтаксем) — им будет уровень **A.** Следующий уровень — уровень **B** — в этой версии объединяет на одной ступени рассмотрение предикативных

единиц и регистровых блоков, так как модели предложения содержат информацию о принадлежности к тому или иному коммуникативному регистру. Кроме того, выделение допредикативных единиц как отдельного уровня в схеме анализа текста позволяет учитывать их структурно-семантическую характеристику при анализе модели предложения и распространителей модели. Такой подход позволяет анализировать структуру текста на всех уровнях — от минимальных синтаксических единиц до регистровых блоков. М. Ю. Сидорова подчеркивает, что возможность движения исследователя при анализе текста не только от уровня A к D, но и наоборот, принципиально важна, так как для некоторых типов текста актуальнее сначала обозначить авторскую стратегию и обнаружить тактику, а затем продемонстрировать, с помощью каких средств последняя реализуется в тексте [Там же: 17].

В рамках нашего исследования будет применяться данная версия четырехступенчатой модели. В своем анализе мы будем двигаться от ступени D к A.

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ АВТОРА ЧЕРЕЗ ТАКТИКИ СОВМЕЩЕНИЯ СУБЪЕКТНЫХ СФЕР АВТОРА И АДРЕСАТА И ДЕПЕРСОНИФИКАЦИИ ГЕРОЯ ФИЛЬМА

Ступень D (стратегия, замысел автора). Наша гипотеза заключается в том, что документальный фильм А. Пивоварова* (признан иностранным агентом) в двух частях «Как Юрий Гагарин стал первым космонавтом Земли» и «Юрий Гагарин: полёт, слава, гибель, бессмертие» выражает авторскую стратегию, направленную на снижение образа Юрия Алексеевича Гагарина через целый ряд тактик, навязывающих зрителю определенные представления о нем, а именно: первый космонавт — это не великая личность, достойная искреннего восхищения, это не более чем тщательно продуманный советский проект, пропагандистский конструкт, с помощью которого заурядный, не обладавший никакими особенными достоинствами человек был мифологизирован, превращен в символ эпохи и достижений советского строя. Особенность авторской стратегии Пивоварова* состоит в умелой маскировке своей позиции под позицию а) объективного и при этом б) патриотически настроенного субъекта, которая еще более усиливает указанную идею. Пивоваров* как бы говорит зрителям: я очень старался, но, увы, других героев у меня для вас нет.

Ступень C (авторские тактики). Авторские тактики, реализующие указанную стратегию А. Пивоварова*, обнаруживаются во всех структурных компонентах фильма. Их можно разделить на внемонтажные и монтажные. Данная статья посвящена анализу внемонтажных тактик, которые характерны для авторской речи Пивоварова*.

Рамочные компоненты — вступление и заключение — представлены в виде монологов самого автора фильма, которые используют следующие тактики:

1) эксплицитное включение адресата в субъектную перспективу текста в качестве субъекта сознания для отождествления мнения зрителя с авторским (проявляется на уровне предикативных единиц — B);

2) деперсонификация образа первого космонавта с дальнейшей целью — заменить его новым, таким, как видит его автор (проявляется на уровне допредикативных языковых средств — A).

Так, в заключение фильма А. Пивоваров* произносит следующее:

(1) *Друзья, как обычно, все выводы у нас на канале* ***вы*** *делаете сами.* (2) *С удовольствием скажу, что лично* ***я*** *думаю про Юрия Алексеевича.* (3) ***Я*** *думаю, что это безусловно самый лучший* ***человеческий тип*** *и самый бесспорный* ***образ****, который смогла родить Советская власть.* <...> (4) ***Мы*** *помним, что глобально, фундаментально Советский эксперимент полностью провалился, ничего не вышло. А что планировалось? Планировалось изначально создать новый тип человека. И, как кажется, это было обречено.* <...> *Создать нового человека не получилось, но получилось* ***создать Гагарина****. В нем воплотилось всё то, что* ***мы*** *бы хотели, чтобы* ***про нас*** *думали и то, какими* ***мы*** *бы хотели себя видеть. Вот это чувство коллективной ответственности, чувство братства, чувство локтя, чувство товарищества, ощущение страны как единого целого — это всё, конечно, Гагарин, и это всё не про современную* ***нашу*** *жизнь. Но как* ***идея****, как* ***желание****, как* ***наша заявка*** *на то высшее, чем* ***мы*** *являемся сейчас — это безусловно сработало. Именно поэтому Юрий Гагарин жив, и жить он будет ровно столько, сколько жив русский народ.*

В этом примере в концентрированном виде представлены обе названные тактики. Первая (включение адресата в субъектную перспективу текста в качестве субъекта сознания, мыслящего в унисон с автором) реализуется на уровне построения предикативных единиц (уровень B). В первом предложении говорящий четко отделяет себя и свою команду (**у нас**) от адресата (**вы**), а также предлагает зрителю самостоятельно

сделать выводы о представленном материале. В следующих двух предложениях он обозначает свою точку зрения относительно личности Ю. А. Гагарина (**я думаю**), которая вполне может отличаться от точки зрения адресата. Но начиная с предложения (4), «я» и «не-я» не разграничиваются, говорящий объединяет себя с адресатом, включает его в свою сферу сознания (**мы, про нас, наша**). И все дальнейшие тезисы, которые даются с «мы-позиции», направлены на подтверждение той самой мысли, которая была озвучена говорящим через «я» в самом начале в предложении (3). В последнем предложении, подводя итог всему сказанному, говорящий заключает, что Юрий Гагарин (то есть тот образ, созданный советской властью — как считает автор) будет жить, пока жив русский народ (к которому адресат также может себя относить), потому что этот образ нас устраивает, нам «приятен»: *что **мы** бы хотели, чтобы **про нас** думали и то, какими **мы** бы хотели себя видеть.*

Получается, что Гагарин не обладает никакой объективной, личностной, «диктумной» ценностью, его ценность — «модусная», сконструированная, призрачная, воплощающая интенции того или иного субъекта — советской власти или русского народа, которому он нужен как идея (чтобы «приподнять» свое самоощущение), а не как реальность. Давая, казалось бы, положительную оценку Гагарину, Пивоваров* создает весьма неутешительный образ народа, удовлетворяющегося таким «героем», и направляет тем самым зрителей на путь саморазрушения, что, по определению С. П. Расторгуева, и является главной целью информационной войны [Расторгуев 2003].

В завершающем фрагменте фильма мы можем заметить и вторую тактику, которая реализуется уже на допредикативном уровне лексического наполнения (уровень А) — тактика деперсонификации. «Если персонификация трактуется лингвистами как подвид метафоры и способ наделения неодушевленных предметов человеческими чертами, то тогда возможно рассматривать деперсонификацию как обратное явление, а именно как лишение человека (или любого живого существа, если трактовать понятие в широком смысле) характеристик, присущих живому, разумному существу» [Юрина 2015: 342].

Сначала А. Пивоваров* определяет Ю. А. Гагарина как **человеческий тип** — все еще некое лицо, но уже не человек (в данном употреблении выступает как неодушевленное существительное: *создал человеческий тип, определил человеческий тип*); в этом случае можно говорить о частичной деперсонификации. Присутствует сема собирательности, которая всегда «содержит представление о невыраженности индивидуальных, личностных черт» [Суздальцева 2011: 156]. Также собирательна (в семантическом, а не грамматическом смысле) и лексема **образ**, используемая здесь говорящим; Н. Д. Арутюнова отмечала, что *образ* синтетичен, так как «объединяет разные чувственно воспринимаемые аспекты объекта», и в то же время *образ* «не может совпадать с оригиналом уже в силу одного того, что он живет в пространстве индивидуального сознания, а не в контексте действительной жизни» [Арутюнова 1998: 317, 320].

Пивоваров* подчеркивает, что «создать нового человека не получилось, но получилось **создать Гагарина»**, следовательно, в этом контексте (не религиозном) он уже представляется не как человек. Лексическое значение глагола *создать* — «сделать существующим» [Ожегов, Шведова 2006: 744]. Стандартным заполнением актантных ролей для этого глагола являются субъект-каузатор, за которым стоит человек, и объект, либо имеющий физическое воплощение (*создать мощную железнодорожную сеть*), либо представляющий собой некое явление (*создать впечатление/иллюзию*). Позиция объекта для человека является возможной, только если субъектом-каузатором является Бог, а здесь каузатор — *Советская власть, советский эксперимент.* Нетипичное положение одушевленного лица в роли объекта и создает эффект деперсонификации.

Этот эффект поддерживается и рядом абстрактных имен, относимых автором к Ю. А. Гагарину — **идея**, **желание**, **заявка.** «В непредметных абстрактных именах нет имманентно присущей им „наглядности“, т. е. того перцептивного образа, который связывается с именами визуально воспринимаемых фрагментов физического мира» [Чернейко 2019: 162], поэтому в соединении с конкретным именем одушевленного лица они стирают грань между образом и реальным человеком. Усиливается ощущение неодушевленности за счет нагнетания местоимений, создающих «ауру» среднего рода: *то, всё, это*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Информационная война — это не просто борьба сторон за информационное лидерство, но и борьба за выстраивание реальности для адресата. Побеждает в этой борьбе всегда тот, чье сообщение с точки зрения формы выглядит правдоподобным, а также доступным и убедительным. Однако это вовсе не означает, что представленная таким об-

разом информация является действительно достоверной.

Жанровая конвенция документального кино, в соответствии с которой его воспринимает зритель, предполагает достоверность. Несмотря на то, что в документальном фильме «всегда присутствует мера субъективности, т. е. авторский взгляд, авторская оценка, авторская интерпретация реальности» [Агафонова 2008: 60], создатель фильма должен стремиться к объективности. А. Пивоваров* в фильме о Ю. А. Гагарине, следуя своей стратегии — снизить образ первого космонавта, фактически — указать «русскому народу» на ошибочность восприятия Гагарина как великого человека, пренебрегает этим важным для документалистики условием.

С помощью описанных нами тактик журналист добивается своей цели — зритель неосознанно соглашается с представленным в фильме образом «удачливого парня», который благодаря ряду случайно сложившихся обстоятельств и с помощью поддержки власти смог оказаться там, где он, по мнению Пивоварова*, без учета этих факторов не оказался бы — первым в космосе. Все повествование фильма подчиняется этому замыслу: монологи автора, расположенные в нужном ему порядке интервью героев, вставные видеофрагменты и т. д. Следовательно, это уже не только субъективный взгляд автора на личность первого космонавта, а грамотно выстроенная манипуляция, направленная на зрителя. Для исключения подобных манипуляций необходимо, чтобы в документальном фильме были разграничены «я» говорящего и «вы» адресата, представлены законченные и четко определенные по предмету речи реплики участников коммуникации, не объединялись в единый текст фрагменты речи разных говорящих. Но неразрешимый корень проблемы кроется в самой стратегии фильма А. Пивоварова*, нацеленной на перестройку системы ценностей адресата, в процессе которой должны измениться его представления о подвиге и трусости, об альтруизме и эгоизме, о великом и посредственном — вместе с чем в итоге поменяется и сам человек.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Признан Минюстом РФ иностранным агентом.

СЛОВАРИ

Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова — 4-е изд., доп. — Москва : ИТИ Технологии, 2006. — 944 с. — Текст: непосредственный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Языки русской культуры, 1998. — 895 с. — Текст : непосредственный.

2. Белявкая, А. А. Исторический образ Ю. А. Гагарина: от космоса до рекламы / А. А. Белявкая, А. В. Валутова, Д. И. Егорова, В. С. Кудрявцева, Н. В. Федорова. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — 2022. — С. 8–11.

3. Золотова, Г. А. Говорящее лицо и структура текста / Г. А. Золотова. — Язык — система. Язык — текст. Язык — способность. — Москва : [б. и.], 1995. — С. 120–132. — Текст : непосредственный.

4. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. — Москва : Эдиториал УРСС, 2009. — 352 с. — 3-е изд. — Текст : непосредственный.

5. Золотова, Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. — Москва : ИРЯ РАН, 2004. — 544 с. — Текст : непосредственный.

6. Кирюшкина, В. В. Юрий Алексеевич Гагарин в исторической памяти / В. В. Кирюшкина, Г. В. Лобачева. — Текст : непосредственный // Вестник СГТУ. — 2021. — № 1 (88). — С. 8–16.

7. Малькова, Л. Ю. Историческая личность в британском фильме-биографии: средства репрезентации/ Л. Ю. Малькова, П. А. Острижная. — Текст : непосредственный // Меди@льманах. — 2022. — № 4 (111). — С. 96–105.

8. Острижная, П. А. Историко-биографическая программа на телевидении как репрезентация современного проблемного поля национальной культуры / П. А. Острижная. — Текст : непосредственный // МедиаVектор. — 2024. — № 10. — С. 91–96.

9. Попов, А. Д. Космический супергерой: возникновение культа Юрия Гагарина в контексте взаимоотношений власти и общества в СССР / А. Д. Попов. — Текст: непосредственный // Вестник Пермского университета. Сер.: История. — 2021. — № 3 (54). — С. 29–37.

10. Расторгуев, С. П. Философия информационной войны / С. П. Расторгуев. — Москва : Вузовская книга : МПСИ, 2003. — 496 с. — Текст : непосредственный.

11. Роговнева, Ю. В. Коммуникативно-функциональный анализ нефикциональных репродуктивно-описательных текстов : дис. … канд. филол. наук / Роговнева Ю. В. — Москва, 2016. — 203 с. — Текст : непосредственный.

12. Сидорова, М. Ю. К развитию четырехступенчатой модели анализа текста / М. Ю. Сидорова. — Текст : непосредственный // Gramatyka a tekst / под ред. Henryk Fontanski, Jolanta Lubocha-Kruglik. — Katowice : [s. n.], 2014. — Т. 4. — С. 6–29.

13. Сидорова, М. Ю. Грамматика ситуаций и лингвистический эксперимент — новое поле коммуникативной грамматики / М. Ю. Сидорова, Ю. В. Роговнева. — Текст : непосредственный // Gramatyka a tekst. — Katowice : Oficyna Wydawnicza WW, 2015. — Т. 5. — С. 8–21.

14. Сидорова, М. Ю. Соотношение «часть — целое» в описательных текстах, основанных на непосредственном наблюдении / М. Ю. Сидорова, Ю. В. Роговнева. — Текст : непосредственный // Филология и человек. — 2016. — № 2. — С. 142–152.

15. Сидорова, М. Ю. «Достопримечательность» как субъективный конструкт в тексте путеводителя по Китаю для русских туристов: семантические особенности и языковые средства / М. Ю. Сидорова, Чень Лей. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. — Москва, 2016. — № 3. — С. 60–74.

16. Суздальцева, В. Н. Деиндивидуализация и деперсонификация в политическом дискурсе / В. Н. Суздальцева. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. — 2011. — № 2. — С. 151–160.

17. Тяглова, М. А. Мифизация космонавтики в зеркалах культурного сознания / М. А. Тяглова. — Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. — 2018. — № 2. — С. 156–165.

18. Хомякова, А. С. Образ Юрия Алексеевича Гагарина в прессе СССР / А. С. Хомякова, С. Л. Лонина. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — 2011. — № 7. — С. 273.

19. Чернейко, Л. О. Понятия «проекция» и «проективный смысл» в терминосистеме когнитивной лингвистики / Л. О. Чернейко. — Текст : непосредственный // Критика и семиотика. — 2019. — № 2. — С. 158–170.

20. Чэнь, Лэй. Полирегистровость текста путеводителя (на примере путеводителей по Китаю для русских туристов) / Чэнь Лэй. — Текст : непосредственный // Мир русского слова. — 2018. — № 4. — С. 22–28.

21. Юрина, Н. М. Деперсонификация как источник создания образности в художественном дискурсе Дж.Р. Р. Мартина / Н. М. Юрина. — Текст : непосредственный // Эволюция и трансформация дискурсов: языковые и социокультурные аспекты : II науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 95-летию Самарского гос. ун-та. — Самара : [б. и.], 2015. — С. 342–345.

22. Язев, С. А. Пилотируемая космонавтика и общественное сознание: основные тренды в отражении СМИ / С. А. Язев, Е. П. Лукьянова. — Текст : непосредственный // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2013. — № 1. — С. 34–40.

23. Rona, Thomas P. Weapon Systems and Information War / Thomas P. Rona. — Seattle, WA : Boeing Aerospace Co., 1976. — Text : unmediated.

DICTIONARIES

Ozhegov, S.I., & Shvedova, N.Y. (2006). *Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions* (4th ed., supplement). Moscow, 944 p. (In Russ.)

REFERENCES

1. Arutyunova, N.D. (1998). *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moscow: Languages of Russian Culture, 895 p. (In Russ.)

2. Belyavkaya, A.A., Valutova, A.V., Egorova, D.I., Kudryavtseva, V.S., & Fedorova, N.V. (2022). Istoricheskij obraz YU. A. Gagarina: ot kosmosa do reklamy [The historical image of Yuri Gagarin: from space to advertising]. In *Actual problems of aviation and cosmonautics* (pp. 8–11). (In Russ.)

3. Zolotova, G.A. (1995). Govoryashchee lico i struktura teksta [The speaking person and the structure of the text]. In *Language — system. The language is text. Language — ability* (pp. 120–132). Moscow. (In Russ.)

4. Zolotova, G.A. (2009). *Ocherk funkcional'nogo sintaksisa russkogo yazyka* [An essay on the functional syntax of the Russian language] (3rd ed.). Moscow: Editorial URSS, 352 p. (In Russ.)

5. Zolotova, G.A., Onipenko, N.K., & Sidorova, M.Yu. (2004). *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative grammar of the Russian language]. Moscow: IRYA RAS, 544 p. (In Russ.)

6. Kiryushkina, V.V., & Lobacheva, G.V. (2021). Yurij Alekseevich Gagarin v istoricheskoj pamyati [Yuri Alekseevich Gagarin in historical memory]. *Bulletin of SSTU, 1*(88), 8–16. (In Russ.)

7. Malkova, L.Yu., & Ostrizhnaya, P.A. (2022). Istoricheskaya lichnost' v britanskom fil'me-biografii: sredstva reprezentacii [Historical personality in the British film biography: means of representation]. *Copper@llmanach, 4*(111), 96–105. (In Russ.)

8. Ostrizhnaya, P.A. (2024). Istoriko-biograficheskaya programma na televidenii kak reprezentaciya sovremennogo problemnogo polya nacional'noj kul'tury [Historical and biographical program on television as a representation of the modern problem field of national culture]. *MediaVector, 10,* 91–96. (In Russ.)

9. Popov, A.D. (2021). Kosmicheskij supergeroj: vozniknovenie kul'ta Yuriya Gagarina v kontekste vzaimootnoshenij vlasti i obshchestva v SSSR [Space superhero: the emergence of the cult of Yuri Gagarin in the context of the relationship between government and society in the USSR]. *Vestn. Perm. un-ta. Ser. History, 3*(54), 29–37. (In Russ.)

10. Rastorguev, S.P. (2003). *Filosofiya informacionnoj vojny* [Philosophy of information warfare]. Moscow: University Book, MPSI. 496 p. (In Russ.)

11. Rogovneva, Yu.V. (2016). *Kommunikativno-funkcional'nyj analiz nefikcional'nyh reproduktivno-opisatel'nyh tekstov* [Communicative and functional analysis of non-functional reproductive descriptive texts] [Dissertation… Candidate of Philological Sciences). Moscow, 203 p. (In Russ.)

12. Sidorova, M.Yu. (2014). K razvitiyu chetyrekhstupenchatoj modeli analiza teksta [Towards the development of a four-stage text analysis model]. In *Gramatyka a text* (pp. 7–30). Katowice: Oficyna Wydawnicza WW. (In Russ.)

13. Sidorova, M.Yu., & Rogovneva, Yu.V. (2015). Grammatika situacij i lingvisticheskij eksperiment — novoe pole kommunikativnoj grammatiki [Grammar of situations and linguistic experiment — a new field of communicative grammar]. In *Gramatyka a tekst* (Vol. 5, pp. 8–21). Katowice: Oficyna Wydawnicza WW. (In Russ.)

14. Sidorova, M.Yu., & Rogovneva, Yu.V. (2016). Sootnoshenie “chast' — celoe” v opisatel'nyh tekstah, osnovannyh na neposredstvennom nablyudenii [The ratio “part — whole” in descriptive texts based on direct observation]. *Philology and man, 2,* 142–152. (In Russ.)

15. Sidorova, M.Yu., & Chen, Lei (2016). “Dostoprimechatel'nost'” kak sub"ektivnyj konstrukt v tekste putevoditelya po Kitayu dlya russkih turistov: semanticheskie osobennosti i yazykovye sredstva [“Landmark” as a subjective construct in the text of the Chinese tourist guide for Russian tourists: semantic features and linguistic means]. *Bulletin of the Moscow University. Series 9: Philology. Moscow, 3*. (In Russ.)

16. Suzdaltseva, V.N. (2011). Deindividualizaciya i depersonifikaciya v politicheskom diskurse [Deindividualization and depersonification in political discourse]. *Bulletin of the Moscow University, Ser. 10, Journalism, 2,* 151–160. (In Russ.)

17. Tyaglova, M.A. (2018). Mifizaciya kosmonavtiki v zerkalah kul'turnogo soznaniya [The mythization of cosmonautics in the mirrors of cultural consciousness]. *Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Cultural studies, 2,* 156–165. (In Russ.)

18. Khomyakova, A.S., & Lonina, S.L. (2011). Obraz Yuriya Alekseevicha Gagarina v presse SSSR [The image of Yuri Alekseevich Gagarin in the USSR press]. *Actual problems of aviation and cosmonautics, 7,* 273. (In Russ.)

19. Cherneyko, L.O. (2019). *Ponyatiya “proekciya” i “proektivnyj smysl” v terminosisteme kognitivnoj lingvistiki* [The concepts of “projection” and “projective meaning” in the terminological system of cognitive linguistics]. *Criticism and Semiotics, 2,* 158–170. (In Russ.)

20. Chen, Lei (2018). Poliregistrovost' teksta putevoditelya (na primere putevoditelej po Kitayu dlya russkih turistov) [Polyregister of the text of the guidebook (on the example of guidebooks for Chinese tourists)]. *The world of the Russian word, 4,* 22–28. (In Russ.)

21. Yurina, N.M. (2015). Depersonifikaciya kak istochnik sozdaniya obraznosti v hudozhestvennom diskurse Dzh.R.r. Martina [Depersonification as a source of creating imagery in the artistic discourse of J.R.R. Martin]. In *Evolution and transformation of discourses: linguistic and sociocultural aspects* (II Scientific conference with international participation, dedicated to the 95th anniversary of Samara State University, pp. 342–345). (In Russ.)

22. Yazev, S.A., & Lukyanova, E.P. (2013). Pilotiruemaya kosmonavtika i obshchestvennoe soznanie: osnovnye trendy v otrazhenii SMI [Manned cosmonautics and public consciousness: the main trends in media reflection]. *Izvestiya Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious studies, 1,* 34–40. (In Russ.)

23. Rona, Thomas P. (1976). *Weapon Systems and Information War*. Boeing Aerospace Co., Seattle, WA.